

**Зарождение и развитие кооперации на Северном Кавказе
в конце XIX – начале XX вв.**

Андрей Анатольевич Панарин

Армавирская государственная педагогическая академия, Россия
доктор исторических наук, профессор

Аннотация. В статье рассматривается процесс зарождения и развития кооперации на Северном Кавказе в дореволюционный период. Дается анализ основных предпосылок возникновения различных видов кооперации и особенностей их развития в различных районах региона до начала Первой мировой войны. Главное внимание уделяется освещению деятельности кредитной и потребительской кооперации. Приводятся сведения о направлениях и результатах работы кооперативных организаций, решении проблем развития кооперативного движения.

Ключевые слова: кооперация, Северный Кавказ, потребительское общество, кредитное товарищество, кооперативное движение, сбыто-снабженческие операции.

УДК 9 (с16)

Кооперативное движение являлось одним из мощных факторов реформирования социально-экономических структур стран, вступивших на путь капиталистического развития. Охватывая своим влиянием огромные массы населения, кооперация не только способствовала втягиванию их в свободные рыночные отношения, но и явилась средством экономической модернизации и социального структурирования гражданского общества. Одной из таких стран была Россия, переживавшая в середине XIX века болезненный переход от феодально-крепостнических к капиталистическим отношениям.

Северный Кавказ отличался наличием благоприятных природно-климатических и исторических условий для быстрого развития производительных сил. Плодороднейшая почва степной зоны, обильные пастбища горных и предгорных районов, насыщенность водных ресурсов и другие естественные факторы способствовали подъему хозяйства региона, что создавало экономические предпосылки для формирования капиталистического уклада. Немаловажной являлась и социальная предпосылка, связанная с почти полным отсутствием феодально-крепостнических пережитков в русских районах Северного Кавказа, что способствовало развитию предприимчивости у значительной части населения. Одним из следствий данного процесса являлось зарождение кооперации.

Простейшие виды кооперации стали появляться в ходе освоения Предкавказья уже в конце XVIII в. Инициаторами их создания стали в основном переселенцы из центральных губерний страны. При освоении целинных земель у них ощущалась острая нехватка рабочего тягла и сельскохозяйственных орудий, поэтому крестьянским хозяйствам приходилось объединять имеющиеся средства производства в так называемую «супругу». К созданию «супруги» были причастны в первую очередь ближайшие родственники и соседи. Эти объединения носили временный характер, прекращая существование после проведения сезонных полевых работ.

В межсезонье многие крестьяне в качестве дополнительного приработка занимались извозом. Но так как в одиночку было трудно и небезопасно перевозить грузы на большие расстояния, извозчики объединялись в своеобразные артели, в рамках которых имелся общий капитал, действовали неписанные правила внутреннего распорядка. Это вносило элементы кооперативной организации во время многодневных поездок извозчиков по Северному Кавказу, Нижней Волге, Дону.

В это же время возникали крестьянские артели, занимавшиеся добычей соли в озерах Приманычья, снабжая ею не только односельчан, но и соседей. Временные артели создавались также для перегона скота на продажу. Простейшими видами кооперации была принесённая из Малороссии совместная работа по выделке самана для строительства жилья и других хозяйственных построек. Широкое развитие получили строительные артели, которые особенно активно действовали в периоды спада в сельскохозяйственных работах и являлись дополнительным заработком для крестьян [1]. Вместе с тем отмеченные виды

крестьянских объединений имели неустойчивый социальный состав и включали лишь элементы кооперативной организации.

Зарождение подлинно кооперативного движения в интересующем нас регионе происходило одновременно с аналогичными процессами в масштабах всей страны. Одним из первых кооперативов, официально созданном не только на Северном Кавказе, но и в России, было потребительное общество «Кавказ», образованное в городе Ставрополе (13). В уставе, утвержденном 26 мая 1869 г. наместником на Кавказе, отмечалось: «Общество имеет целью доставить своим членам возможность дешевле жить и посредством сбережений и торговых оборотов общества накоплять некоторый капитал». Участвовать в товариществе могли лица обоюбого пола, признающие устав. Независимо от количества паев, все члены являлись равноправными. Проценты с запасного капитала по усмотрению общего собрания могли отчисляться «на выдачу пособий для воспитания и образования беднейших членов общества, на устройство библиотеки и других общеобразовательных учреждений в пользу членов общества» [2].

Следовательно, уже первое зарегистрированное на Северном Кавказе общество включало в себя классические принципы кооперативной организации. В работе общества активное участие принимал А.Н. Лопатин – отец известного революционера Германа Лопатина, отбывавшего ссылку в г. Ставрополе. Можно предположить, что последний сыграл непосредственную роль в его создании. Характерно, что первые заседания правления проходили в ставропольской общественной библиотеке, где в это время работал ссыльный Г. Лопатин. Практическая деятельность общества привлекала внимание общественности. Уже в первый год своей работы в сентябре 1869 г. общество «Кавказ» имело лавку, в которой продавались ткани, нитки, пуговицы, канцелярские принадлежности, парфюмерия и т.д. [3] В 1880 г. в преддверии закрытия общества один из современников в отзыве о его деятельности отметил, что «за 10 лет, несмотря на пассивное отношение большинства членов к общему делу, у многих сформировались полезные привычки и известная умелость в обращении с общественными практическими делами» [4].

Еще одно общество потребителей возникло в Ставрополе в 1899 г. В это время оно являлось единственным в губернии. В Терской области тогда же действовали 4 общества, из которых 3 объединяли рабочих и служащих Владикавказской железной дороги. Одним из них в марте 1893 г. на станции Минеральные Воды была открыта постоянная лавка, а затем хлебопекарня. Общество продавало товары исключительно своим членам и поэтому пользовалось льготным тарифом по перевозке товаров по Владикавказской железной дороге. Лавка общества успешно работала в течение почти двух десятилетий. В 1914 г. ее обороты составили свыше 150 тыс. руб. в год [5].

В условиях ускорения темпов социально-экономического развития все большее значение в хозяйственной жизни Дона и Северного Кавказа, как и всюду в России, приобретал мелкий кредит. Первое время открытие сельских и станичных банков проходило медленно. Толчком к развитию данного процесса стало введение Положения об учреждениях мелкого кредита. Так, если в 1887–1891 гг. по всей Ставропольской губернии действовало только 2 сельских банка, то в 1893 г. – 4, 1894 г. – 7, 1895 г. – 11, 1897 г. – 18 [6].

Одной из причин такого быстрого роста банков являлось усиление материальных стимулов участия населения в их деятельности. В соответствии с новой редакцией статьи 34-й нормального устава прибыли от оборотов, за удержанием из них суммы, необходимой на расходы банка и на вознаграждение распорядителя, присоединялись к основному капиталу; часть прибылей, не превышающая половины всей их суммы, могла быть направлена на удовлетворение общественных потребностей. Согласно новым правилам, с 1898 г. основные капиталы банков стали быстро расти. Так, если в 1894 г. в банках Ставропольской губернии числилось основных капиталов – 6000 руб., то в 1895 г. – 20604 руб., в 1898 г. – 72907 руб., в 1901 г. – 227033 руб., в 1905 г. – 571498 руб. [7].

В конце XIX в. на Дону и Северном Кавказе шёл активный процесс развития капиталистических отношений, который приобретал всё более устойчивый характер. Губернии и области втягивались в общероссийский рынок, где возрастала их роль в качестве поставщиков сельхозпродукции. Одним из первых в регионе стало осуществлять сбытовые функции товарищество «Фрам» Ставропольской губернии, приступившее в 1898 г. к реализации вина [8].

Наибольшее значение в сбытовой деятельности северокавказской кооперации приобрела зерновая продукция, ставшая основным предметом российского экспорта.

С завершением строительства железной дороги до порта Новороссийск северокавказское зерно получило кратчайший выход на мировой рынок. Повышенный спрос на зерно оказал решающее влияние на специализацию сельского хозяйства. Резко увеличивалась распашка земли. По отчёту ставропольского губернатора, с 1904 г. по 1911 г. посевы выросли на 56,5 %. При этом сенокосы уменьшились на 53,3 %. В три с лишним раза выросли цены за аренду земли. В связи с этим происходили значительные изменения в животноводстве, где наблюдалось сокращение поголовья скота и в первую очередь овец. Одновременно шло значительное увеличение лошадей, вывоза на продажу животных за пределы губернии [9].

Развитие капиталистических отношений в аграрном секторе экономики способствовало повышению товарности крестьянских хозяйств, стремлению последних к расширению посевных площадей, организации переработки молочных продуктов и т.п. Все это требовало значительных средств, которых у большинства крестьян не было. В условиях засилья деревенских ростовщиков возникла потребность в создании механизма, позволявшего крестьянину в любое время получить кредит на приемлемых условиях. Роль этого механизма должна была сыграть кредитная кооперация, основным видом которой стали кредитные товарищества. Предоставляя возможность проявления частной инициативы, они широко использовали местные возможности, вовлекая в свой состав различные слои населения. Следует отметить, что первый устав кредитного товарищества в России был разработан в пределах интересующего нас региона Кугульгинским кредитным товариществом Ставропольской губернии, хотя оно и не сумело приступить к действиям вплоть до 1905 г. К этому времени на Северном Кавказе действовали 32 кредитных товарищества и 21 ссудно-сберегательное [10].

В период проведения столыпинской аграрной реформы процесс создания кредитных товариществ приобрел интенсивный характер. Правительство в условиях острой нужды крестьянского населения в кредитах способствовало росту учреждений мелкого кредита, выделив на эти цели 160 млн руб. [11] Первоначальный основной капитал и часть оборотных средств кредитным товариществам выдавались Государственным банком на льготных условиях. Большую роль на Северном Кавказе играл Крестьянский поземельный банк, созданный в 1892 г. для содействия крестьянам в приобретении частновладельческих земель. Если в 1897–1900 гг. по всем губерниям и областям Северного Кавказа было выдано 107 ссуд на приобретение 34 тыс. дес. земли, то в 1901–1904 гг. – уже 218 ссуд на покупку 70,4 тыс. дес. земли. При этом абсолютное большинство ссуд (98,2 %) выдавалось товариществам [12].

В результате принятых мер финансовое положение кредитной кооперации стало улучшаться. Так, в Ставропольской губернии основной капитал действовавших в 1906 г. учреждений мелкого кредита достиг 909 тыс. руб., увеличившись по сравнению с предыдущим годом на 7,7 %. Заемщикам было выдано ссуд почти на 3,5 млн руб. и получено чистой прибыли в размере более 151 тыс. руб. Со стороны губернского комитета обращалось особое внимание на взыскание просроченных ссуд, недопущение накопления их в будущем и на правильную постановку дела [13].

Первая российская революция оказала сдерживающее влияние на ещё не набравшую силу кооперацию на Дону и Северном Кавказе. Забастовки на предприятиях России уменьшили поступление товаров, а торговые фирмы значительно сократили отпуск товаров в кредит. На это обстоятельство часто жаловались местным властям правления кооперативов. В создавшейся ситуации увеличилось количество желающих выйти из состава кооперативов, что угрожало многим из них прекращением деятельности.

В то же время революция способствовала дальнейшему развитию капиталистических производственных отношений. В частности, в целях поддержки крестьянских хозяйств 3 ноября 1905 г. был издан манифест императора об отмене с 1 января 1907 г. выкупных платежей. Высвободившиеся средства крестьяне могли теперь использовать по своему усмотрению, в том числе вносить в кредитные товарищества, что создавало условия для укрепления последних. Кроме того, был несколько ослаблен административный пресс царской администрации над деятельностью кооперации, что способствовало развитию ее самостоятельности.

«После 1905 г., – писал М.Л. Хейсин, – состав кооперации и ее содержание резко уже изменились. До этого времени она находилась под опекой. Теперь движение шло не сверху, а снизу. Теперь на сцену выплыла самодеятельность и самопомощь» [14]. М.И. Туган-Барановский, отмечая особенности развития кредитных кооперативов в России, указал на

то, что «наша крестьянская кооперация находится вне влияния помещичьего класса», что составляет ее отличие от Германии, где оба класса состоят в тесном политическом союзе [15].

Период ослабления общественного интереса сменился огромным размахом кооперативного творчества, исходящего от широких масс крестьянства. Развитие рыночных процессов вызвало к жизни за период с 1905 г. по 1915 г. в целом по стране 30 тыс. новых кооперативов [16]. Еще одним мощным толчком для развития кооперации, особенно кредитной, явилось издание указа 9 ноября 1906 г, согласно которому крестьяне могли выходить из общины и закреплять за собой наделную собственность, становясь её полноправными собственниками. Теперь каждый домохозяин, получивший свой надел, мог распоряжаться им по своему усмотрению, что оказало влияние на дальнейшую капитализацию сельского хозяйства.

Разрушение общинной экономики объективно способствовало укреплению российской кооперации. Из крестьянского мира стали выделяться предприимчивые хозяйства, стремящиеся к развитию производственной и сбытовой деятельности. Вместе с тем для эффективного хозяйствования, повышения культуры земледелия требовались значительные средства, которых у многих домохозяев не было. Сельские банки практически оказались недоступны для предприимчивой части крестьянства, поскольку оставались в ведении сельских обществ. Учитывая это обстоятельство, правительство приняло меры по модернизации крестьянских сословно-общественных учреждений мелкого кредита. Это вылилось в ликвидацию сельских банков и переводу их в разряд общественных ссудо-сберегающих касс.

В Ставрополье большую роль в развитии данного процесса сыграло постановление губернского комитета по делам мелкого кредита 8 января 1909 г., в соответствии с которым сельские общества были должны высказать в своих приговорах отношение к преобразованию сельских банков в ссудо-сберегательные товарищества. Этот процесс в губернии шел довольно успешно, и в 1914 г. здесь осталось 19 сельских банков, которые составляли всего 11 % всех учреждений мелкого кредита. Следовательно, в ходе проведения аграрной реформы произошло резкое сокращение сословных крестьянских учреждений мелкого кредита [17].

Процесс создания учреждений мелкого кредита был тесным образом связан с динамикой развития различных отраслей сельского хозяйства. Так, в Кубанской области бурный рост табаководства привел к заинтересованности производителей табака в кредитах. Как следствие, на I съезде табаководов Кубанской области, состоявшемся в 1910 г., было принято решение о необходимости образования общества взаимного кредита табаководов, которое открылось в мае 1911 г. Первоначально средства общества складывались из личных вкладов табаководов. Однако вскоре значительное расширение масштабов табаководства в Кубанской области привело к острой необходимости привлечения дополнительных источников финансирования. Учитывая существенную роль Кубанской области в производстве табака, что выражалось в почти половине дохода казны с табачных фабрик империи, правительство приняло решение о выделении обществу государственной ссуды производственного назначения [18]. Подобным образом, за счет использования собственных и привлеченных средств, происходило развитие и других учреждений мелкого кредита.

Новым явлением данного периода в деятельности северокавказской кооперации стало приобщение к своей деятельности других народов, официально именовавшихся «инородцами». Так, в марте 1913 г. соединённый сход туркмен 16 оседлых аулов и кочевников Большедербетовского улуса, Туркменского и Ачикулакского приставств Ставропольской губернии постановил открыть ссудо-сберегательную кассу. Для этого из общественных капиталов было выделено 100 тыс. руб., причем 30 тыс. руб. предназначались на открытие и работу склада сельскохозяйственных орудий [19]. В мае того же года губернский комитет мелкого кредита рассмотрел вопрос об открытии туркменской общественной ссудо-сберегательной кассы, район действия которой распространялся на все аулы и кочевников. Основные финансовые средства в размере 70 тыс. руб. поступили из туркменских общественных капиталов [20].

Еще одной отличительной особенностью данного периода являлось активное участие многих кредитных кооперативов в сбытовых операциях, что способствовало укреплению их финансового положения. Основным предметом сбыта являлись зернопродукты. В этом отношении кредитные кооперативы позволяли крестьянству и казачеству избегать услуг спекулянтов, получавших в результате сделок большие доходы. Одной из форм

заготовительной работы, проводимой кредитными кооперативами, являлась выдача крестьянским хозяйствам ссуд под залог хлеба. Перед войной каждое третье товарищество Степного Предкавказья выдавало ссуды под залог хлеба более 1 млн руб. в год [21].

Вместе с тем в предвоенный период кооперативный сбыт хлеба носил случайный характер. Это объяснялось, прежде всего, отсутствием опыта у северокавказских товариществ, а также ограниченностью собственных средств, недостаточных для успешной конкуренции с крупными заготовительными организациями. Так, попытка кредитных товариществ Ставропольской губернии и Кубанской области составить конкуренцию Северо-Кавказскому банку, являвшемуся крупнейшим экспортером хлеба, оказалась безуспешной. Несмотря на постоянное увеличение выделяемого Госбанком хлебозалогового кредита, размеры которого в 1911 г. по сравнению с 1907 г. возросли с 77 до 205 млн руб., этих средств не хватало для удовлетворения потребностей товариществ [22].

Стремясь монополизировать сбыт хлеба, Госбанк отводил кредитной кооперации роль агентов, выполняющих его поручения по закупке хлеба. В то же время он предоставлял товариществам помощь при постройке зернохранилищ путем выдачи ссуд, технического обеспечения и т.д. Только поддержка Госбанка, а также крупных экспортных фирм позволяла кооперации осуществлять операции по сбыту зернопродуктов. Таким образом, перед войной северокавказская кооперация стала использоваться государственно-монополистическим капиталом в качестве одного из звеньев складывающегося механизма регулирования сельскохозяйственного производства.

К началу Первой мировой войны на Северном Кавказе сложилась разветвленная система кооперации, включавшая в себя все основные виды кооперативных учреждений. Так, в Пятигорском отделении Терской области состояло 20 кредитных товариществ, 34 сословных кооперативных учреждения, в Ставропольском отделении 37 кредитных товариществ, 72 ссудо-сберегательных кассы и сельских банка [23]. Наиболее динамично кредитная кооперация развивалась в Кубанской области. Только в административном центре области – Екатеринодаре – в 1912 г. насчитывалось 12 учреждений, связанных с кредитом. Помимо отделений крупных банков, здесь действовали такие учреждения мелкого кредита, как Кубанский центральный союз учреждений мелкого кредита, Кубанское общество взаимного кредита табаководов, Екатеринодарское ссудо-сберегательное товарищество [24].

Кредитные учреждения имелись в это время во всех крупных населенных пунктах. Например, в Майкопском отделе действовали 7 обществ взаимного кредита, 36 кредитных и 5 ссудо-сберегательных товариществ. В таких станицах, как Царско-Дарская, Петропавловская и Темиргоевская, осуществляли свою деятельность одновременно два кредитных учреждения [25]. В целом динамика развития учреждений мелкого кредита по Кубанской области выглядела следующим образом: если в 1906 г. здесь было 36 кредитных и ссудо-сберегательных товариществ с общим числом членов около 16 тыс. человек, то к 1914 г. уже 249, объединявших около 200 тыс. человек. В то же время в горских аулах, как и в Черноморской губернии, кредитные кооперативы отсутствовали [26].

Что касается потребительской кооперации, то ее развитие в интересующем нас регионе было обусловлено неустойчивым характером возникающих в довоенное время обществ потребителей и малочисленностью их состава. Создавались они в основном в зерновых районах Северного Кавказа крестьянскими хозяйствами, которые видели в объединении возможность освободиться от зависимости ростовщиков и торговцев.

Наиболее заметно потребительские общества проявляли себя в Кубанской области. В их числе было одно из первых в России потребительское общество в Екатеринодаре, возникшее в конце 1860-х гг. В 1872 г. стало осуществлять свою деятельность Ейское потребительское общество, а в 1889 г. – общество потребителей немецких колонистов в станице Великокняжеской Баталпашинского отдела [27]. К началу 1914 г. на Кубани действовало 80 обществ, которые составляли более 1/3 всех потребительских обществ Кавказа [28]. Фактически полное отсутствие влияния потребительской кооперации имело место в национальных районах Северного Кавказа, где господствовали патриархально-общинные отношения и мелкая торговля.

Таким образом, в предвоенный период кооперация Северного Кавказа достигла больших успехов в организации совместной деятельности мелких производителей и оказании материальной помощи широким слоям города и деревни. Динамичный рост сбыто-снабженческой и кредитной деятельности кооперативных организаций способствовал

большому вкладу северокавказской кооперации в социально-экономическое развитие страны и региона.

Примечания:

1. Невская Т.А., Чекменёв С.А. Ставропольские крестьяне. Очерки хозяйства, культуры и быта. Ставрополь, 1994. С. 31-42.
2. Ставропольские губернские ведомости. 1869. 21 июня.
3. Государственный архив Ставропольского края (далее ГАСК). Ф. 101. Оп. 4. Д. 1743. Л. 12 об.
4. Ставропольские губернские ведомости. 1880. 5 апреля.
5. Отчет правления общества потребителей служащих Владикавказской железной дороги за 1914 г. Ростов н/Д, 1914. С. 44-45.
6. Мелкий кредит и учреждения его вообще, и в Ставропольской губернии в частности. Ставрополь-губернский, 1906. С. 48.
7. Сборник сведений о Северном Кавказе. Ставрополь, 1906. С. 49.
8. Иншаков О.В., Тараканов В.В. Теория бытовой сельскохозяйственной кооперации в экономической мысли России начала XX века // Кооперация. Страницы истории. 3-й вып. / Под ред. Н.К. Фигуровской. М., 1993. С. 65.
9. ГАСК. Ф. 101. Оп.4. Д. 3506. Л. 38.
10. Ратушняк В.Н. Аграрные отношения на Северном Кавказе в конце XIX – начале XX вв. Краснодар: КГУ, 1982. С. 68.
11. Северокавказский край. 1913. 14 февр.
12. Ратушняк В.Н. Указ. соч. С. 70.
13. Обзор Ставропольской губернии за 1906 год. Ставрополь, 1907. С. 17.
14. Хейсин М.Л. Идеюное развитие кредитной кооперации за 50 лет // Кооперативная жизнь. 1916. № 2. С. 77.
15. Туган-Барановский М.И. Социальные основы кооперации. М., 1989. С. 378.
16. Фигуровская Н.К. Некоторые исторические уроки развития кооперации в России // Кооперация. Страницы истории. 3-й выпуск. М., 1993. С. 7.
17. Шебзухова Т.Д. Сельская кредитная кооперация Ставрополя в период Столыпинской реформы // НЭП и становление гражданского общества в России: 1920-е годы и современность: Матер. Всерос. науч. конф., Славянск-на-Кубани, 17–20 октября 2001 г. Краснодар, 2001. С. 178.
18. Государственный архив Краснодарского края (далее ГАКК). Ф. 449. Оп. 1. Д. 5а. Л. 88-91 об.
19. ГАСК. Ф. 107. Оп. 1. Д. 340. Л. 11.
20. ГАСК. Ф. 107. Оп. 1. Д. 208. Л. 67.
21. Вестник мелкого кредита. 1914. № 8. С. 725.
22. ГАСК. Ф. 107. Оп. 1. Д. 414. Л. 3.
23. ГАСК. Ф. 311. Оп.1. Д. 587. Л. 10, 12.
24. ГАКК. Ф. 460. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.
25. ГАКК. Ф. 460. Оп. 1. Д. 41. Л. 7.
26. Очерки истории Кубани с древнейших времен по 1920 г. / Под ред. В.Н. Ратушняка. Краснодар, 1996. С. 407.
27. Энциклопедический словарь по истории Кубани. С древнейших времен до октября 1917 года. Краснодар, 1997. С. 213.
28. Сидоренко Т.Н. К истории развития потребительской кооперации на Кубани (нач. XX в.) // Голос минувшего. Кубанский исторический журнал. 1997. № 4. С. 23.

**North Caucasus Cooperation Formation and Development
in Late XIX – Early XX Centuries**

Andrey A. Panarin

Armavir State Pedagogical Academy, Russia
Doctor of History, Professor

Abstract. The article is focused on the process of cooperation formation and development within North Caucasus in pre-revolutionary period, analyses major prerequisites for different types of cooperation and features of their development in different regions prior to the World War I. Special attention is attached to the coverage of credit and consumer's cooperation activities. The contribution presents the information, concerning directions and results of cooperative organizations work, solution of cooperative movement development problems.

Keywords: cooperation, North Caucasus, cooperative society, credit society, cooperative movement, sell and supply operations.

UDC 9 (c16)